

НЕСГОВОРЧИВЫЙ ЭКСПЕРТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексей Бойков

18+

Алексей Владимирович Бойков

Несговорчивый эксперт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29412574

SelfPub; 2024

Аннотация

Главный герой Марк даже не подозревал, на какую шаткую дорожку он вышел. Каждый его шаг все больше подводил к точке невозврата. Он не заметит, как его попытки защитить свою любимую девушку Ксюшу обернутся для него катастрофой. Как вернуть то, что вернуть уже невозможно? Ответ прост: критическим ситуациям – радикальные меры.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	25
Глава 3.	46
Глава 4.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алексей Бойков

Несговорчивый эксперт

Из будущего

*Выдержка из выпуска новостей по одному из федеральных каналов.

Телеведущая:

– Подозреваемый мог получить эти травмы от своей подруги в ходе борьбы?

Старший следователь:

– Вполне возможно, мы рассматриваем эту версию.

– Удалось связаться с близкими родственниками подозреваемого?

– Нам не удалось найти ни одного из его близких родственников. Подозреваемый до самого совершеннолетия рос в детском приюте, информация о его близких родственниках отсутствует.

– Спасибо за информацию. С нами на связи был старший следователь оперативной группы по расследованию чрезвычайных ситуаций Алексей Панов.

– До свидания, Виктория.

Телеведущая обратилась к телезрителям:

– В связи с произошедшей трагедией я прошу всех телезрителей обратить внимание на фотографию на экране. Разыскивается девушка по имени Ксения, среднего роста,

стройного телосложения, длинные русые волосы, голубые глаза. Особые приметы отсутствуют. Также разыскиваются люди, пострадавшие от рук вот этого человека, – на экране появилась фотография, – его зовут Марк, рост метр восемьдесят, обычного телосложения, шатен, острые черты лица. Если вы пострадали от рук этого человека или можете дать какую-либо полезную информацию, прошу вас позвонить по номеру, указанному на экране, или связаться с сотрудниками полиции по телефону экстренного реагирования.

Глава 1.

Роковая удача

Она сидела справа от меня и дышала в такт моему учащенному дыханию. Скрывать нечего – мы оба переживали, но из всех присутствующих в зале я выглядел наиболее спокойным. Я не постукивал своими пальцами по окружающим меня предметам, не ходил по кривой траектории из стороны в сторону, раздражая своим беспокойным перемещением всех вокруг, не издавал тяжелых ахов и вздохов, сотрясая и без того сильное напряжение в воздухе. Я сидел, скрестив кисти своих рук на животе и спокойно смотрел в сторону двери, уверенно растянув кончики губ в легкую непринужденную улыбку.

– Уже целый час прошел, – она шептала мне на ухо, в ее голосе чувствовалась дрожь.

– Ты куда-то спешишь?

– Нет, не спешу. Ты знаешь, что я имею ввиду!

– Там большая комиссия и тридцать подробных резюме. Это вполне нормально, что на изучение и принятие решений уходит столько времени.

– Ладно, может ты и прав. Мне просто не терпится, ты должен понимать.

– Я понимаю тебя так же, как и всех остальных, кто ожи-

дает вместе с нами.

– Марк, скажи честно, какие у нас шансы?

– Ты уже спрашивала.

– Но ты ничего не отвечал! Ответь, ты же всегда все знаешь...

– Всегда все знаю? – Я с шумом выдохнул воздух, выражая на лице наивную ухмылку. – Не говори ерунды.

– Ну... ты должен меня понимать.

– Да, я всегда тебя понимаю. Давай подождем еще немного и нам обоим станет все известно.

Ее голова подалась на мое плечо, и мы оба устремили свои взгляды в сторону больших настенных часов.

– Если здесь не получится, то куда нам идти?

– Давай сейчас не думать об этом. У нас есть все шансы! У нас их больше, чем у многих из этих людей. Мы молодые специалисты, мы только закончили институт – такие всегда нарасхват.

– Марк, ты сам не веришь в свои слова. Если бы мы были нарасхват, то едва ли бы сейчас сидели в этой очереди!

– Ты не права... – Я не договорил, так как дверь кабинета открылась, и на пороге появилась женщина с огромными очками на носу. Все вокруг заметно оживилось, кто-то поднялся на ноги, а некоторые вплотную приблизились к открытой двери.

– Так, не толпитесь вокруг меня, оставайтесь все на своих местах! – пробурчала женщина, усмирив беглым взглядом

возбудившихся людей. Все вокруг мгновенно затихли. Я почувствовал, как Ксюша сжимает мое запястье своей крошечной ладонью. – Сразу скажу, мы просмотрели каждое резюме, внимательно оценили всех кандидатов, взвесили плюсы и минусы каждого из вас. Сегодня мы приняли несколько решений, и, подчеркну, они дались нам не легко! Вы все прекрасно знаете, что вакантных мест четыре, а вас более тридцати человек. Вы должны понимать, что при всем желании всех на работу мы взять не можем, поэтому заранее попрошу – без обид. Мы все взрослые люди и должны подходить к делу серьезно и с пониманием.

Я, по правде, не знаю, зачем она сказала про обиды. Не разу не видел человека, обидевшегося на работодателя за отрицательный результат собеседования. В ответ на ее слова все положительно мычали и кивали головой. Лично я не издал ни звука, лишь не отрываясь смотрел на ее огромные очки и толстые губы, которые почти не шевелились во время речи.

– Итак, – она развернула лист на планшете, – в кабинет я прошу пройти... – Дальше она перечислила четыре имени, в числе которых были и наши.

За моей застывшей улыбкой и возбужденным взглядом бушевал настоящий ураган радости! Если бы в помещении был только я, то, уверен, я бы станцевал не один танец. Но вокруг были другие люди, и я не мог так нагло радоваться на фоне их общего огорчения.

Радость Ксюши была исполнена в виде тоненького писка

радости в аккомпанементе с глухими овациями ее ладоней. Ее реакция – это отдельная тема. Я думаю, вы знаете, как иногда странно радуются женщины. Женская радость всегда намного искреннее мужской. В глазах женщины всегда больше огня, а в движениях больше грации и жизни. Что касается Ксюши, то ее радость – как преломление света в бриллианте, который огранен самым талантливым ювелиром на земле... Как ребенок, честное слово, как ребенок.

Я взял ее за руку, и мы пошли сквозь толпу. Вместе с нами выдвинулись еще два человека, только из другой части помещения. Мы подошли почти одновременно, женщина в очках оглядела нас.

– Так, ну все, пройдемте со мной. – Она чуть повысила голос, – Все остальные могут расходиться.

Но ее команды никто не ждал, все и так уже двигались к выходу, с завистью оглядываясь на четырех счастливыхчиков.

Мы прошли в просторный кабинет. Там было хорошее освещение, блестящий пол и приятные занавески. Я отметил именно занавески, так как их жемчужный цвет отлично отражал лучи света, что придавало им некий драгоценный блеск и уникальную красоту. В центре стоял длинный стол в форме полумесяца. За столом сидели четыре человека. Три мужчины и одна женщина. Мы синхронно поприветствовали присутствующих и прошли поближе к столу.

Женщина в больших очках представила нас каждому из

членов комиссии. После этого каждый из них подозвал к себе нужного кандидата. Меня ловким жестом руки обратил к себе в меру худощавый мужчина с широкими плечами и большими ладонями. Я сел перед ним на кресло с противоположной стороны стола.

– Здравствуй, меня зовут Владимир Алексеевич Громов. Я начальник специального отдела центра федеральной судебной экспертизы. Понимаешь, о чем я говорю?

Тогда я впервые заговорил с Громовым. Он сразу обратился ко мне на «ты». У него был твердый и уверенный голос, жесты отличались резкостью и точностью. Еще тогда я ощутил ту необъяснимую энергию, которую излучал этот человек.

Фаланги моих пальцев охолодели, от волнения и растерянности я затараторил: – Да, конечно, в общем и целом я понимаю, о чем вы говорите!

Он взял в руки мое резюме, аккуратно лежавшее на краешке стола.

– Два высших образования – судебная экспертиза и юриспруденция?

– Да, все верно. У меня целевое направление, я учился по двум направлениям сразу.

– Значит, с первого курса стремился сюда попасть?

– Да, стремился. Я вообще всегда хотел работать в этой сфере. Профессия эксперта очень интересна! – Я говорил правду.

– Хорошо. Давай я тебя сначала вкратце со всем ознакомлю. У нас специальный отдел, мы делаем экспертизы, которые напрямую связаны с инцидентами в государственных структурах. Заявки на экспертизу приходят к нам из разных ведомств, но в основном из высших инстанций: конституционные суды, генеральная прокуратура, центральные отделы силовых структур. В случае чрезвычайных ситуаций, на которые не могут выехать рядовые эксперты из отдела полиции, выезжаем мы. У нас особые полномочия на доступ к конкретным чрезвычайным ситуациям. Ничего секретного, просто разделение полномочий между ячейками ведомства. Здесь все понятно?

– Да.

– Ты займешь должность младшего эксперта. В твои обязанности войдет вторичный контроль текущих дел. По большей части бумажная волокита: проставление дат, подписей, печатей. Иногда, в дежурные дни или когда старший инспектор по тем или иным причинам не сможет выйти на работу, ты будешь выезжать на место и проводить непосредственный осмотр и первичную экспертизу свежих дел. Что касается опыта, то не стоит переживать – ты всегда будешь в составе оперативной комиссии, и, если ты с чем-то не знаком, или что-то не знаешь, тебе обязательно помогут.

– Я понял, ничего сложного. А на счет выездов не переживайте, я хорошо знаком со всеми служебными нормативами, навряд ли возникнут проблемы.

Он одобрительно кивнул головой, а затем отвлекся, зашарив правой рукой во внутреннем кармане пиджака. Я повернул голову вправо. Моя позиция была самой удаленной, я сидел у края стола. На другом его конце сидела Ксюша. Она была достаточно далеко, метрах в семи от меня, и я не мог слышать, о чем она разговаривает с собеседником.

Те двое, что вошли вместе с нами, практически одновременно встали из-за стола и вышли из кабинета. Я снова обратил взгляд на Громова. Он что-то читал с экрана своего телефона. Спустя мгновение я услышал его голос. – Прости, что задерживаю, получил неотложное сообщение. – Он запустил руку в карман своих брюк и через секунду он протянул мне белую карточку.

– Вот твой пропуск. Сейчас поднимись на второй этаж, желтая дверь справа. Там тебя сфотографируют, снимут образец подписи, выдадут несколько документов, – он посмотрел на часы, – Так... Сейчас уже полдень, у меня нет времени, и скоро обед, поэтому сегодня ты больше не работаешь. – Я услышал хлопок двери – Ксюша тоже покинула кабинет. – Приходи завтра, к восьми, на четвертый этаж, наш отдел слева. Найдешь там кого-нибудь, покажешь документы, тебя проведут на твое рабочее место, а дальше разберемся. – Громов встал из-за стола, – Вопросы есть? – Я поднялся следом за ним. – Нет, мне все понятно! Я могу идти?

– Да.

– Спасибо, до завтра!

В ответ он кивнул головой. Я развернулся и через пять шагов оказался у двери. Еще через десять секунд я поднялся по лестнице на второй этаж.

Мою физиономию запечатлели в профиль и анфас. Через пять минут я получил фотографию, которую тут же переклеил в специально отведенное место на пропуске. Я сдал все необходимые документы, сделал пару росписей на нужных бумагах и тут же получил удостоверение сотрудника центра федеральной судебной экспертизы. Девушка, которая помогала мне со всеми этими процедурами, много улыбалась и мало разговаривала. В помещении было прохладно, в воздухе чувствовался запах вишневого варенья. Когда все было кончено, я попрощался и покинул кабинет.

Находясь в холле на первом этаже, я позвонил Ксюше. Она взяла трубку на пятый гудок.

– Алло?

– Я отвлекаю?

– Нет, я спускаюсь на лифте.

– Лифте? В этом здании есть лифт?

– Да, в другой его части, в архиве.

– Ты уже закончила?

– Закончила. Через минуту выйду на улицу.

– Все нормально?

– Да, да, конечно! – По голосу я понял, что она улыбнулась.

– Где мне тебя встретить? У выхода?

– Ты долго будешь искать дверь архива, она в глубине двора! Лучше подожди меня у ворот, я сейчас подойду.

– Ну хорошо, жду.

На улице стояла теплая весенняя погода. Лучи солнца согревали, легкий ветерок трепал мою скромную шевелюру. Я шел по тротуару, озирался по сторонам и дышал полной грудью. Я повернул за угол и в тридцати метрах увидел большие синие ворота. Ксюша стояла у входа на КПП.

Ууу-иии! – радостно протянула Ксюша, сходу запрыгнув на меня. Она обхватила ногами мое тело, а ее руки сплелись вокруг моей шеи. Она запрыгнула на меня, как только я подошел, и висела на мне до тех пор, пока мы не оказались у парадной двери. Наверно, с таким приятным грузом я мог идти еще с сотню километров, до тех пор, пока мои силы не иссякнут, и я не потеряю сознание. Но надо было пройти через проходную, и уж точно не с девушкой на руках.

– Успокойся! Ну хватит, хватит, давай обратно на землю.

– Ну чего? Я просто радуюсь! Ты что, не рад? – Ксюша спрыгнула.

– Я практически счастлив.

– Ну так что же ты такой угрюмый? Можешь запрыгнуть на меня, я разрешаю!

Мы зашли на КПП, показали пропуска, и нас выпустили в город.

– Ага, я тебя на две части сломаю.

– Не сломаешь, я крепкая!

– Я выше тебя на две головы и вешу в полтора раза больше. Точно сломаю!

– А я говорю – не сломаешь! – Она показала язык. Я развел руками:

– В момент, когда в моей жизни настанет опасный и решающий момент, когда мне нужно будет принять важное и экстренное решение, я обязательно запрыгну на тебя! Но не сейчас.

– Ой, ой, ой! – Дразнилась она. Мы перебежали проезжую часть, и попали на тротуар. – Рассказывай давай, что там у тебя, что за работа?

– Как и планировалось – младший эксперт. Только вот отдел какой-то необычный, узкая специализация. Я еще сам конкретно не понял, но это точно не общий отдел. А ты куда попала?

– Архив. Центральный архив.

– Что-то не очень похоже на работу бухгалтера! Ты же не на это рассчитывала?

– Неправда, я и в архиве не против поработать. Начальница сказала, что многому учиться не придется, тем более, что многие офисные и служебные программы не особо отличаются. А так, если вообще, то не принципиально где, в архиве или в бухгалтерии – бумажки везде одни!

– Главное, чтобы ты была довольна! – Я обнял ее плечи. Мы спустились в метро. – Что тебе говорила та женщина?

Та, что была за столом?

– Ничего особенного, она рассказала про работу, пару мелочей уточнила, а что?

– Интересно. У меня было нечто похожее.

– Ты уже видел свое рабочее место?

– Нет. Завтра, все завтра.

– А я видела! Это что-то неопишное! Три этажа, сотни стеллажей, и все под потолок! А потолок там высокий, ну очень высокий, – она вытянула вверх руку, – Метров шесть, не меньше!

– Тогда у меня плохие новости. С твоим ростом только с нижних полок бумаги собирать. – Ксюша была не высокая, я могу немного ошибиться, но, вроде, метр и шестьдесят пять сантиметров.

– Ха-ха, как остроумно! Вообще-то там есть специальная лесенка, и не одна! Они на колесиках, их легко передвигать, и достают они почти до потолка.

– В университетской библиотеке я видел похожую. Когда работники по ней взбирались, она ужасно скрипела! Она издавала столько громких и в то же время противных звуков, что о спокойном чтении можно было забыть! Потом шкафы поменяли на более универсальные, и лестницу больше не использовали. Но если такие лестницы есть в архиве, то тебе, я думаю, можно не переживать! С ее помощью твои крохотные ручки дотянутся всюду.

На станции было много народу. Это была центральная

ветка с переходом на две второстепенные и поезда приходили каждую минуту. Чтобы не затеряться в толпе и оказаться подальше от толкучки и суеты, мы зашли за большую декоративно отделанную камнем колонну.

– Как ты сюда будешь ездить? Другой конец города же.

– Как? – отвечал я, – Буду ездить сюда с великим терпением, не иначе! От меня ходит прямой автобус, без пересадок.

– На метро быстрее.

– От моего дома до метро еще нужно дойти, а это без малого два километра! И на счет быстрее тоже не факт. Поезда ездят не так часто, особенно из моего района. К тому же пересадки с второстепенной на главную очень утомляют. А вой поезда во время езды? Ты знаешь, как я не люблю этот вой – уши закладывает! А запах? Что ты скажешь по поводу смешанного запаха резины и креозота? Он ужасен и очень приторен! Один час в этом метро проведешь, и этот запах станет твоим личным парфюмом! Нет, только не метро, только не запах резины!

– Я скажу, что ты слишком придирчив. А запах... – она принялась, – Мне даже чем-то нравится этот запах, он как будто всех объединяет... Он дает особую атмосферу, не сравнимую ни с чем!

– Да, не сравнимую ни с чем, – вторил я.

Здоровый мужчина с взъерошенными волосами постоянно наступал мне на левую стопу, а я постоянно улыбался ему, делая вид, что в его случайных, – надеюсь, что случайных, –

действиях нет ничего страшного. А так, кто его знает, может, он редкий маньяк, который любит наступать на ноги? Сейчас много странных людей! Кто-то дергает свои гениталии в общественных местах, некоторые здоровые мужики отрачивают длинные волосы и косят под Мону Лизу, некоторые каждый вечер смотрят выпуск новостей по государственным каналам, кто-то берет кредиты! Много всего странного в этом мире...

Мы проехали три станции, и я вышел, чтобы проводить Ксюшу. Она настаивала, чтобы я ехал дальше, уверяла, что дойдет одна, но я не мог и не хотел отпускать ее одну.

На улице стало ветренее, густые темно-голубые облака спешно затягивали небо. По влажному порывистому ветру стало ясно – скоро грянет дождь.

– У меня даже зонта с собой нет! – С ноткой горечи сказала Ксюша.

– Успеем дойти, не больше сотни метров осталось!

– До меня-то успеем, а ты!?

– А что я?

– Ты промокнешь!

– Не в первый раз, бывает.

– Давай я забегу домой, дам свой зонт!

– А вдруг завтра утром тоже дождь? Как ты пойдешь на работу? Нет, я не оставлю тебя без зонта! Тем более, ты же знаешь, я не люблю зонты. Мокнуть под дождем – в этом есть своя романтика! Когда с неба дождь падает прямо на лицо, я

получаю от этого неопишное удовольствие. Серьезно, это же очень классно, впитывать кожей небесную росу! – Я говорил неправду, и она об этом знала.

– Мы оба знаем, что ты ненавидишь дождь! Прекрати паясничать, это не смешно. Как и не смешно то, что ты промокнуешь! – Как будто в подтверждение ее слов на мою голову упало несколько капель. – Он уже начинается, чувствуешь?

– Нет, не чувствую, тебе кажется. – Мы зашли под козырек подъезда. – Покапает маленько и пройдет! Забудь. – Ладонь правой руки коснулась ее шеи, я почувствовал ее тепло.

– Обратнo ты поедешь на метро?

– Да, на метро.

– От него же далеко идти до твоего дома?

Дождь усиливался, его шум нарастал. – Я возьму такси, они постоянно у метро трутся. Сегодня хороший день, я могу позволить себе такси! – Подавшись вперед, я наклонил голову, и моя левая щека коснулась ее волос. Я крепко обнял ее, так крепко, что она чуть запицала.

– Ты сломать меня хочешь? – Это звучало не как упрек, а как легкая радость.

– Конечно! Кого же мне еще ломать? Только тебя, больше некого.

Ее тонкие губы выражали приятную, легкую улыбку. – А, ну, то есть, больше вариантов нет, да? А так ты не прочь еще кого-нибудь обнимать?

– Не придирайся к словам, ты знаешь, я всегда так говорю.

– Ой, ой, ой! Знаю я, знаю...

– Ну все, мне пора, а то скоро дождь совсем расшвирует, и мне домой придется на байдарке плыть! – Я последний раз вдохнул запах ее волос, наши губы соприкоснулись, и через мгновение я спустился по ступенькам на тротуар. Наши взгляды не расставались до тех пор, пока она не скрылась за дверьми подъезда.

Теперь я остался один. Несмотря на дождь, я шел неспешно. Без сомнения, можно сказать, что настроение у меня было отличное. Я получил желаемую работу, о которой мечтал с детства, и только что проводил домой девушку, с которой мечтал прожить до конца жизни! Безусловно, других поводов для хорошего настроения и быть не может.

В метро я вальяжно покачивался, держась за перила. До своей станции я ехал минут сорок. Поднявшись наверх, я констатировал приятный факт – дождик прекратился. Лишь темно-синее небо и прохладный влажный воздух свидетельствовали о его минувшем буйстве. Спешить было некуда, домой я не торопился, а значит, под такое хорошее настроение можно и прогуляться.

Хорошо помню вымокший тротуар и огромные лужи на стыках дворовых дорог! Мои летние ботинки быстро промокли, и в ногах я ощущал неприятное хлопанье воды. Я думаю, вы понимаете, о чем я говорю? Каждому это знакомо. Идешь, наслаждаешься жизнью, а в такт твоим шагам – хлоп, хлоп, хлоп.

Ситуация обострилась, когда после сильного раската грома снова хлынул дождь. Весной погода особенно нестабильна, но не стоит ее в этом винить – такова природа. Я тут же прибавил шагу, почти побежал. Вы знаете, что во время сильного дождя лучше всего бежать трусцой? А я вот знаю! Так меньше всего промокаешь, и в то же время быстро перемещаешься. Так вот, к чему я веду – я ускорился, ведь до дома оставалось без малого пятьсот метров.

Внезапно я услышал всплеск воды. Сзади, на расстоянии в десять метров. Сильный звук всплеска воды. Как будто кто-то наступил в лужу, глубокую лужу, в самый центр, и провалился туда по щиколотку. Я обернулся и увидел человека. Он был среднего роста, в старой серой одежде и с капюшоном на голове. Из-за капюшона я не мог разглядеть его лица. Этот человек стоял на месте и отряхивал свою ногу. Я не придал этому большого значения и продолжил свой путь. Но не успел я пройти и десяти метров, как левым ухом услышал шаги – за мной кто-то шел. В такие моменты я всегда настораживаюсь: людей на улице нет, район, в котором я жил, не считается благополучным, а значит, можно легко получить по башке! Я повернул голову на сорок градусов вправо, боковое зрение обозначило идущего сзади человека. Он был на достаточном расстоянии, чтобы я мог не переживать за свою безопасность.

Он продолжал преследование. Это было как минимум подозрительно, так как он держал меня на определенном рас-

стоянии, и как только я прибавлял шаг, он тут же меня нагонял. Я свернул за угол, перед взором предстал мой дом. Пару секунд я не слышал шагов преследователя, но не успел я облегченно выдохнуть, как он вновь обнаружил свое присутствие. Я снова засек его боковым зрением. Расстояние – примерно семь метров. Его голова была направлена вниз, да так, что из-под тени капюшона выделялся только нос.

До входа в подъезд оставалось тридцать шагов. Подходить к дому, когда сзади тебя идет такой подозрительный тип, очень непредусмотрительно. Но в то же время я не хотел выдавать своей трусости. Я не трус, здесь дело не в этом! Я просто боялся попасть в неловкую ситуацию. А вдруг этот человек идет за мной не намеренно? Вдруг он тоже спешит в этот дом, и именно в мой подъезд? Если я остановлюсь и начну на него грозно пялиться, демонстрируя сжатые кулаки, а преследователь на самом деле окажется обычным библиотекарем, идущим со смены домой, то мне станет очень, очень неловко.

Ситуацию разрешила погода. Дождик резко усилился и обратился в сильнейший град. В моей голове тут же мелькнула мысль: «Надо рвануть во весь опор, град – отличный повод убежать!». Так я и поступил. Мои шустрые ноги унесли меня быстрее ветра. Ключ от домофона был в руках. Сходу заскочив на ступеньки, я открыл домофон, распахнул дверь и нырнул внутрь. В тот момент я мельком увидел его лицо. Я обернулся, когда закрывал дверь, и тот человек... Он смот-

рел на меня, он смотрел на меня и приближался. Его бледный оттенок лица навсегда останется в моей памяти. И еще эти худые, тонкие формы лица. Острый подбородок, маленькие, собранные комочком губы, впалые щеки...

Дверь закрылась, и я замер. Что-то внутри меня подсказало, что тот человек шел именно за мной. У меня не было никаких поводов так думать, но в тот момент я это почувствовал. Задержав дыхание, я наострил уши. Прошло три секунды, и до меня донесся звук шагов – он топтался у двери. Я слышал его дыхание, он тяжело дышал, очевидно, ему было трудно идти в одном темпе со мной. Я медленно и бесшумно сделал три шага от двери. В моей левой руке был длинный ключ от квартиры, он мог послужить неплохим оружием самообороны. Я стоял и молчал, ожидая развития событий.

Звуковой контакт пропал, теперь я слышал только дождь. Пролетело около пятнадцати секунд, когда замок домофона разомкнулся и дверь отворилась. В коридор вошла бабушка со второго этажа. Она уставилась на меня, я на нее.

– Привет. Ты чего тут встал?

– Здравствуйте, я как раз выходить собирался!

– Ну выходи, выходи, только дай мне пройти.

Прижавшись к стене, я дал возможность широкой бабушке пройти на лестницу и подняться на первый этаж. После я сделал три смелых шага, отворил дверь подъезда и вышел на улицу. Кошка бежала по тротуару, по дороге слева проехал фургон, град превратился в грибной дождь.

Я почувствовал, как по телу пробежала волна расслабления. Ни единой человеческой души рядом не было, лишь пустая улица, пасмурная погода и каменные джунгли пригорода.

Глава 2.

До ужаса приятные люди

У меня было стойкое ощущение, что черти на мосту жуют грешников в адском пламени, заняв при этом все три полосы дорожного движения! Мне больше нечем было объяснить такую огромную пробку, конец которой я видел за два километра. Автобус почти не двигался, в салоне было полно народа, пахло кислой капустой, и моя спина ужасно ныла из-за скрученного положения. Утро было пасмурным, сырым, но не дождливым. Шел второй час моего пути на работу.

Когда я утром выходил из подъезда, я пристально озирался по сторонам. В моей голове был точно запечатлен образ преследовавшего меня вчера человека. Я беспокоился, как бы он и в этот раз не подждал меня за каким-нибудь темным углом. Переживания мои были напрасны, так как ничего подозрительного или опасного я не заметил.

Поехал я, как уже оговаривалось ранее, на автобусе. Выехал я достаточно рано, поэтому вопрос с опозданием не стоял так остро – у меня было достаточно времени в запасе. Примерно к тому моменту, когда часть пробки была преодолена, а хруст позвонков в моей спине намекал на зарождающуюся боль, зазвонил телефон.

– Алло.

– Привет, ты где? – Тоненький голос Ксюши.

– В автобусе.

– Тебе еще долго?

– Сорок минут, не меньше.

– Ты на мосту?

– Ты догадлива.

– Тогда я не буду тебя ждать, встретимся во время перерыва на обед.

– А ты не рано приехала?

– Ничего страшного, если в архиве никого нет, я просто подожду в холле.

– И не спалось вот тебе...

– Я хотела на работу. А ты не хотел?

– Хотел, поэтому раньше выехал.

– Сколько ты уже едешь?

– Кажется, час двадцать! Может, чуть больше.

– Ужас.

– Лучше бы я пешком до метро шел!

– Не расстраивайся, ничего страшного.

На меня паялился весь автобус. Я старался разговаривать максимально тихо, но мой бас едва ли можно хоть как-то скрыть. – Ладно, мне не удобно говорить, до встречи на обеде.

– До встречи.

Я положил трубку, разогнул спину, размял шею. Автобус съехал с моста и свернул на второстепенную дорогу. Нача-

лось хоть какое-то движение.

На часах было без пятнадцать восемь. Я зашел на КПП, показал пропуск, прошел на территорию ведомства. Еще через семь минут я поднимался в лифте на четвертый этаж. Отворив дверь отдела, я наткнулся на человека с кружкой в руках.

– Здравствуйте! – Я улыбался.

– Здравствуй. – Это был мужчина сорока лет.

– Я новый сотрудник, подскажите куда мне пройти.

– В какой отдел? – Он перемешивал заваренный в кружке кофе карандашом.

– Отдел номер пять. – Я показал удостоверение.

– А, номер пять. Видишь эту дверь? – Он указал мокрым карандашом на дверь слева.

– Да, вижу.

– Тебе туда. Всегда проходи туда. По правую сторону от стены – это картотечные отделы. – С шумным хлюпаньем он попробовал свой кофе. – Короче, все четыре двери справа, в них не ходи. – Он указывал рукой. – А эта дверь слева – она твоя, тебе туда, тебе всегда туда! – Он говорил очень странно, повторял слова. Казалось, этот человек еще не отошел ото сна.

– А вы?

– Я специальный агент по уборке. – Короткая пауза, он перехватил кружку второй курой. – Короче, уборщик я. Цветы поливаю и мусор убираю.

– Там уже кто-то есть? – Я указывал на дверь слева.

– Не знаю, но вроде кто-то проходил.

За моей спиной открылся лифт. Несколько человек прошли мимо меня, поздоровались с уборщиком и прошли в одну из дверей справа.

– Ладно, спасибо, я пойду. – Сказал я, почесав затылок. В ответ уборщик одобрительно махнул карандашом и пошел в противоположном от меня направлении.

Дверь поддавалась тяжело. Мне пришлось хорошенько налечь на нее, чтобы открыть. Пред моими очами обнаружилась овальная комната. В центре стоял диван, журнальный столик и большой цветок в красном квадратном горшке. Потом я увидел еще три двери, они были равно удалены и располагались равномерно по всей длине овальной стены.

Не успел я оглядеться, как из кабинета под номером один вышел мужчина тридцати пяти лет. На нем был строгий смокинг и недельная щетина. Я оставлю его настоящее имя в тайне и буду звать его Полонски.

– Доброе утро, ты у нас новенький? – Мы пожали руки.

– Доброе утро! Да, меня зовут Марк.

– Очень приятно, Марк. Я старший эксперт и по совместительству заместитель начальника этого отдела. Но на должность внимания не обращай. Нас тут всего четверо, и должности – скорее формальная необходимость, чем важное служебное положение. – У Полонски был твердый и немного хрипловатый голос. Мы медленно подходили к кабинету сле-

ва.

– Твое рабочее место здесь. – Он отворил дверь, прошел внутрь, два раза постучал ладонями – зажегся свет. – У тебя, можно сказать, самая современная комната! Освещение здесь включается с помощью датчика звука! – Он улыбался, я тоже.

– Датчиком звука? Круто! Я удивлен!

– Ничего удивительного. Эксперт, работавший до тебя, был еще и электриком. Мы, эксперты, люди творческие, любим в свободное время ерундой заниматься. Вот он и присобачил здесь этот датчик! – Я прошел внутрь и встал у письменного стола. – Ты только по клавиатуре сильно не стучи, датчик иногда путает сигналы, и гасит свет, когда не надо.

– Что же, ладно, постараюсь не стучать.

Твое рабочее место здесь, – он указал на стол в углу. – Согласен, немного пыльно! Тут уже месяц никто не сидел, но, к слову говоря, места здесь больше, чем за столом твоего коллеги.

– Коллеги?

– Да, – его взгляд пал на наручные часы, – он немного задерживается, но, я думаю, в течение получаса явится. Сегодня первый день как он выходит из отпуска. Наверно, тебе известно, что понедельник – день тяжелый, особенно если выходишь с отпуска! – Этот человек много улыбался, и мне это нравилось.

– Известно. Я сам сегодня чуть не опоздал. На дорогах

ужасные пробки, добираться очень тяжело!

– Все мы здесь люди, и всем людям свойственно опаздывать, ошибаться и что-то забывать. Так что знай, если опаздываешь, сильно не переживай! Штампы и отчеты подождут. – Он хлопнул меня по плечу.

– Хорошо, буду иметь ввиду.

– Так, теперь, – он потер подбородок, – ведро и мокрую тряпку можно взять в уборной. Протри тут все, прибери тот мусор под столом, вон ту папку черновиков выкини к чертям, и расставь все так, как тебе надо. А я пока спущусь на второй этаж и узнаю, готовы ли твои штампы и факсимиле.

– Да, конечно. Прибраться тут стоит! Я займусь этим.

Он вышел. Я услышал, как захлопнулась входная дверь, и я остался один. Окон в кабинете не было. По площади он был достаточно большой, семь на семь – квадратный. В одном углу стоял мой стол, в противоположном, по диагонали, располагался стол другого сотрудника. Воздух был затхлый и с душком отсыревшей бумаги. Таким мне запомнился мой кабинет в первые минуты рабочего времени.

Время шло. Я активно использовал тряпку, воду, и моющее средство. На все про все ушло каких-то пятьдесят минут. Финал логичен – я сел за чистый стол, включил настольную лампу и уставился в мигающий экран компьютера. Он требовал пароль, но у меня его не было, и поэтому я занялся расстановкой канцелярии.

Часы убежали чуть дальше девяти. Лифт зашумел, двери

открылись, и из него вышли три человека.

Первый, высокий – Громов, начальник отдела. Второй – Полонски, его заместитель, и с ними еще один, до того момента неизвестный мне человек. Я вышел им навстречу, мы обменялись рукопожатиями.

– Поздравляю с первым рабочим днем. – Высоким голосом протянул Громов. С нами он долго не задержался и почти сразу же прошел в свой кабинет.

– Виктор Гольдман, – следом представился неизвестный человек. У него было опухшее лицо, покрасневшие глаза, туповатый, заплывший жиром подбородок. Рост невысокий, округлые черты лица, редкие волосы, зачесанные на правую сторону. По документам ему сорок шесть, на вид все шестьдесят. И, кажется, отпуск он провел неудачно.

– Марк, очень приятно. – Зависла неловкая пауза, Гольдман копался в портфеле.

– Так, давай ты распишешься за свои печати и факсимиле, я тебе их выдам, и ты сможешь приступить к работе. – Через пару секунд сказал Полонски, когда мы оба оторвали взгляд от портфеля Гольдмана. Так мы и поступили. Пройдя за маленький журнальный столик, я расписался в документах, и получил на руки все, что мне положено получить по долгу службы.

Полонски снова улыбался:

– Все, дело сделано! Документы с архивной даты лежат в железном шкафу. Там здоровенная кипа бумаг, дня на три

тебе точно хватит! По любому вопросу обращай к Виктору, если его нет, ко мне.

– Хорошо, я понял. – Мои ответы на всего его слова звучали очень скромно. Я чувствовал себя не в своей тарелке – не всем удастся в новом коллективе чувствовать себя комфортно.

– Так... Что еще? – Он снова чесал подбородок, – Ах да, еще ты не видел Дмитрия. Дмитрий Руковицин – это наш четвертый сотрудник. Он сейчас на выезде в области, там автомобильная катастрофа с участием сотрудника полиции, он проводит служебную экспертизу. Он приедет после обеда, а если нет, то завтра ты его точно увидишь.

– Буду рад!

– Ну, у меня пока все. Иди, приступай к работе.

Работы было действительно под завязку. За целый месяц накопилась серьезная куча документов. Как я с этим всем разбирался и какие были сложности я расскажу чуть позже, сейчас я хочу поведать вам о другом.

Не успел я обработать и пяти документов, как мне понадобился доступ в федеральную базу экспертиз. Я не помню, что мне нужно было уточнить, но в одном сомнения не было – нужен был доступ к базе.

– Прости, Виктор, ты не знаешь, что на счет базы?

Он оторвал свой взгляд от ежедневника и вопросительно посмотрел на меня:

– Что на счет базы?

– Мне нужно войти в базу, а доступ к компьютеру защищен паролем. Не подскажешь, где взять?

Он молча поднял трубку телефона и набрал шесть цифр.

– Подойди к нам. – Сухо сказал Виктор и сбросил звонок. Виктор был очень пасмурным. Его грубый голос отдавал нотками депрессии и недовольства. – Сейчас выясним, – ответил он мне.

Минутой позже в кабинет вошел Полонски. – Что случилось?

– Нужен доступ к федеральной базе. – Виктор говорил, глядя в ежедневник.

– Так в чем проблема? Доступ есть на каждом компьютере.

– Я не могу зайти в компьютер, требуется пароль. – Вмешался я.

– Пароль? – удивился Полонски. Обойдя стол, он встал за моей спиной, и посмотрел в монитор. – И правда, пароль!

– Звони на третий этаж, нужно менять компьютер. – Сказал Виктор, не отрывая взгляда с ежедневника.

– Разве ты не знаешь, какой он сюда пароль ставил? – Виктор не отвечал на вопрос. Пауза. – Виктор, у тебя же был пароль?! – Переспросил Полонски, чуть повысив тон.

Виктор поднял глаза и пристально посмотрел на Полонски. Он смотрел исподлобья и, по правде говоря, мне стало не по себе. Этот взгляд выражал слишком много. Слишком

много того, о чем я еще даже не догадывался.

– Ему нужен новый компьютер! – Проговорил он почти сквозь зубы. Снова зависла пауза.

– Новый компьютер? – повторил за Виктором Полонски. Его слова хоть и были в вопросительном тоне, но звучали они совсем не как вопрос, а как мысли вслух. Они не требовали ответа, они требовали тишины. Снова пролетела пауза. – Ну ладно. Новый, так новый! – Повторил он более утвердительным тоном, легонько ударив ладонью по спинке моего кресла. – Я сейчас напишу распоряжение, а ты, Марк, минут через пятнадцать позвони по номеру IT-отдела. Номер найдешь в справочнике. Справочник... А вон и справочник лежит, – Полонски указал пальцем на белую тетрадку на моем столе. – Скажешь им, что тебе нужен новый компьютер, и что распоряжение от моего имени лежит на сервере отдела. Все понял?

– Да. – Уверенно ответил я.

– А ты зайди ко мне. – Попросил он Виктора перед тем, как вышел из кабинета.

Я остался один. Мне ничего не оставалось, кроме как сидеть за столом и перекладывать бесполезные бумажки. Потом я позвонил в IT-отдел, и спустя час мне принесли новый системный блок. Я получил доступ к базе и принялся за сверку экспертиз.

Виктор вернулся через час. На его лице был все тот же угрюмый вид. Он сел за стол и принялся заниматься своими

делами. За все пять часов, что минули до обеда, мы обменялись всего парой фраз. Он был не разговорчив.

– Ну ты где? В архиве бумагами завалило?

– Нет, не завалило. Сейчас спущусь.

– Время за час перевалило, у тебя давно перерыв.

– Я не могу вот так все бросить и прибежать! Закончу дело и приду!

– Жду. – Я положил трубку и сделал глоток чая. В просторном зале столовой было прохладно. Я сидел как ежик, скрутившись пополам, пытаюсь согреться теплой жидкостью.

Минут пять я размышлял о том, почему мне не предоставили доступ к компьютеру. Очевидно, что у Виктора был пароль! И Полонски знал, что у Виктора имеется пароль... Но, тем не менее, они предпочли заменить компьютер. Может, Виктор забыл его? Если да, то почему он просто не сказал об этом? «Я его забыл, не помню и все, поэтому просто замени компьютер» – почему он не сказал вот так? Вместо этого их разговор имел явный немой подтекст! На компьютере были файлы, которые мне нельзя видеть? Какая-то служебная информация или, возможно, что-то личное? Тогда почему просто не удалить этот файл? Рабочее место было свободно в течение месяца, было полно времени, можно было удалить все, что угодно...

– Долго ждешь? – Спросила Ксюша и села рядом.

– С того момента, как звонил тебе.

– Прошло всего десять минут, ничего страшного, со скуки не помер!

– А я что-то говорю? Я без претензий.

– Ой, да знаю я твое без претензий! Сейчас как начнешь ворчать...

Я крепко обнял ее плечи левой рукой, она замолчала.

– Как первый рабочий день? Наверно, уже пылью надышалась? У вас там, наверно, как в старой дряхлой библиотеке – пахнет гнилой бумагой и старым грифелем?

– Никакой пылью я не дышу, и ничем там не пахнет! – Она вытащила из сумки пару овощей и йогурт. – В первой половине дня у нас прием и оформление документов со всего ведомства. Этим мы и занимались. Лично я сидела за компьютером и забивала в программу номера, даты, фамилии, внутренние коды, и так, по мелочи. У каждого документа свои особенности, много тонкостей, но пока ничего сложного! Я справляюсь...

– Тебя учили этому в университете?

– Да, многое мне знакомо еще с первого курса.

– Это хорошо... Коллектив нормальный?

Она хрустела огурцом.

– Там две женщины, они главные в архиве, и еще одна девочка, секретарь, постарше меня лет на семь. Мы еще не успели близко познакомиться. А так, если в общем, то вредных или придирчивых нет! Обычные люди со своими обычными тараканами. – Я почувствовал аромат вишневого йо-

гурта. – А еще по четвергам у нас сокращенный день, там что-то с электронной базой связано, мы работаем до обеда. И каждый понедельник нового месяца мы немного задерживаемся. Все из-за отчетности – много работы.

– Это не плохо – работать до обеда. У нас таких праздников в расписании нет.

– А что есть? Рассказывай. А то мы все обо мне, да о обо мне!

– Все нормально. В плане работы ничего сложного. В кабинете нет окон – это меня огорчило.

– Да, без солнышка порой бывает грустно. – Теперь она хрустела редиской.

– Ничего страшного, переживу. – Мне пришлось немного ее пощекотать – это я соскучился.

– Ну прекрати меня щекотать, я ем! Лучше рассказывай дальше. Как коллеги? Много народу?

– Четыре человека, я пятый. Из тех, кого я видел – вполне похожи на адекватных людей. Только мой коллега по кабинету немного угрюмый, но, надеюсь, это временно.

– Уверена, пощекотав ему под ребрышками, ты сможешь его развеселить. – Иногда она пыталась острить, и это всегда выглядело немного забавно.

Я ущипнул ее за ребро, она тихонько взвизгнула и подалась в сторону. – Нет, я щипаю только избранных!

– Ну хватит, здесь люди! – Возмутилась Ксюша.

– Хорошо, хорошо, грызи свои овощи, я больше не буду...

– Я за тобой слежу! – Ехидно улыбнулась Ксюша, указав на меня мизинцем. Ее указательный и большой палец обхватывали редиску.

– За редиской лучше следи, а то уронишь!

Хруст возобновился.

– Так ты еще кого-то не видел?

– В смысле?

– Ну, ты сказал, что из тех, кого ты видел! Значит ты кого-то не видел?

– Да, четвертого – он на выезде. Как раз после обеда должен появиться.

В этот момент в столовую зашел Виктор. Он выглядел все так же напряженно – это было заметно по его сутулой позе и беспокойно бегающим глазам. Мы сидели у самого дальнего окна, за пятнадцать метров от кассы, у которой он остановился. Наши взгляды пересеклись, и он зачем-то кивнул головой, как будто отвечает привет. Я ответил тем же. «Наверно, он всегда так делает, когда встречается взглядом со знакомым человеком, даже если приветствовал его раньше», – подумал я.

– Почему ты обедаешь как травоядная?

– Ну давай, скажи еще, как корова.

– Не скажу. Возьми себе мяса! У тебя что, денег нет? Давай я куплю!

– Нет, сегодня разгрузочный день, сегодня я не ем мясо.

– А суп? Гороховый суп! Горох же не мясо.

– В супе есть мясо.

– Там совсем чуть-чуть!

– Марк, сегодня я ем овощи, отстань! – Я получил ответный щипок под ребро, наши взаимные передразнивания закончились, и в скором времени я отправился на рабочее место.

– С кем ты был в столовой? – Спросил Виктор, как только я зашел в кабинет.

– Это моя подруга.

– Она тоже здесь работает? Я ее никогда прежде не видел.

– Мы с ней устроились вместе, она сегодня тоже первый день.

– В каком она отделе?

– Ее определили в архив.

– Скучное место.

– А что? Почему ты спрашиваешь?

– Просто так, обычный интерес.

Я плюхнулся в кресло, разбудил компьютер, расслаблено выдохнул.

– Устал уже? – Сейчас Виктор был более разговорчивым.

– Нет, тут ничего сложного.

– Сложного ничего, вот только объем – работы у тебя навалом! Я уже разослал все свои запросы по инстанциям, поэтому могу тебе помочь.

– Не стоит, я справлюсь.

Он встал из-за стола и взял с полки большую пачку бумаг. – У нас здесь так принято, принято помогать. Я не могу уйти домой, оставив тебя в этом бедламе! Да я спать спокойно не смогу! – В его словах снова чувствовался подтекст. Он был адресован не мне, Виктор говорил ради собственного успокоения, для твердости собственных убеждений, которые как будто пошатнулись. Это выглядело так, будто он помогал мне, чтобы помочь себе. Я, разумеется, сделал вид, что ничего не заметил.

– Спасибо, я очень благодарен! По правде, я бы и сам...

– Никаких сам, – перебил он меня, – я помогу разгрести все эти пыльные документы и точка!

– Ладно, хорошо, как скажешь. Если найдешь дела с окончанием на девяноста два, то перекладывай их на мой стол, они из архивной базы...

Виктор казался странным, но не плохим парнем. Тогда я в первый раз увидел, как он улыбается. Я что хочу сказать – по улыбке человека многое можно понять! Так вот, его явно что-то терзало. Такая напряженная улыбка может быть только у человека, которого что-то терзает! У него как будто ком в горле стоял, от которого он никак не мог избавиться. В тот момент я предположил, что у него проблемы в семье...

После окончания работы, когда мы начали собираться домой, в кабинет зашел Громов.

– Ну что, старые и новые коллеги, как работа?

– Закипает! – сухо ответил Виктор.

– Закипает – значит готова? – Громов улыбался. Он был в приподнятом настроении.

– Мы сегодня очень много сделали! – добавил я.

– Что же, я надеюсь, вы не разочаруетесь, если я вас немного задержу?

– Да, конечно! – смиренно ответил я. Виктор же вопросительно уставился на Громова.

– Пройдемте, пожалуйста, со мной из кабинета в холл. – Он демонстративно провел руками к выходу.

Это оказалась относительно приятная задержка. На журнальном столике стояла бутылка шампанского и ваза с виноградом. На кресле сидел Полонски и добродушным взглядом встречал вновь прибывших за стол. Мы окружили стол, и Громов взял слово.

– Я не сторонник употребления алкоголя на рабочем месте, но существуют исключения, когда данный процесс просто необходим! Да что там темнить, необходим и приятен! – Все засмеялись. Я понял, что речь пойдет обо мне. – Друзья, в нашем отделе новый сотрудник, его зовут Марк! – Все посмотрели на меня, я одобрительно кивнул головой. Громов поднял бутылку шампанского, – Я позвал вас сюда, чтобы выпить за Марка! Господа, поднимите бокалы, сейчас я открою бутылку, – раздался хлопок, Громов быстро разлил шампанское по бокалам. Я поймал его взгляд. – Марк, я уверен, что ты отлично справишься с возложенными на тебя

обязанностями! Я хочу выпить за будущее плодотворное сотрудничество, которое обязательно пройдет в условиях полного взаимопонимания!

Его речь подхватил Полонски:

– Не стесняйся обращаться к нам по любым вопросам, мы всегда поможем и поддержим! Мы здесь один механизм и отныне ты его неотъемлемая часть. Ура!

– Ура! – Вскрикнул Громов.

– Ура! – Со скрытой ноткой скептицизма поддержал Виктор.

– Ура, ура! – С удивленной улыбкой добавил я.

Отпив шампанского, Виктор почти сразу же удалился. Полонски ушел чуть позже, после того как мы втроем обсудили некоторые рабочие моменты и посмеялись над забавной рекламной вывеской, которая была видна из окна. Потом я остался наедине с Громовым. Разлив по бокалам остатки шампанского, он решил перейти от рабочих вопросов к более насущным разговорам.

– Чтобы понять, какой человек по натуре, мне достаточно задать всего один вопрос. – сказал Громов, – Не против?

– Нет, конечно нет. Спрашивай.

– Марк, как ты думаешь, человек сам пилот своей жизни, или его судьба заранее предрешена? Человек вообще что-нибудь выбирает? Или обстоятельства заставляют его делать заранее предрешенный выбор? – Он сидел напротив меня. Не знаю почему, но мне было тяжело выдержать взгляд его

черных глаз. Он говорил легким, спокойным тоном. Легкая улыбка делала разговор максимально дружеским.

– Это сложный вопрос. – Я задумался.

Он продолжал:

– Все события, которые происходят в нашей жизни, это набор случайностей? Или нет ничего случайного, все закономерно? – Он спрашивал так, будто знал точный ответ на этот вопрос.

– Считаю, что ответ посередине. Один хороший профессор из моего университета учил меня, что ответ на подобные вопросы нужно искать посередине. Что-то в нашей жизни предрешено, а с чем-то мы еще можем побороться!

– Ответ человека, который умеет подстраиваться под обстоятельства! – Он отпил из бокала. – Значит ты в меру гибок и в определенной степени авантюрен. Это очень хорошо, в работе на тебя можно положиться!

Я неловко улыбался – Ну да, в этом есть правда. – Короткая пауза, теперь я отпил шампанского. – А что ты думаешь по этому поводу? – Спросил я.

– Я реалист. – Твердо сказал Громов. – Я уверен, что ответ на этот вопрос можно узнать только перед смертью! – Моя спина покрылась мурашками. Я в очередной раз ощутил взгляд его черных глаз. – Только за мгновение до смерти, оглянувшись назад, – он показал указательным пальцем правой руки за свою спину, – Можно понять, сам ты пришел к этому мгновению, или тебя к нему привели!

– Что же, если так, то человечество никогда не узнает истинного ответа на этот вопрос, – непринужденно сказал я, стараясь скрыть свое удивление.

– Да, все самое сокровенное всегда предается немому забвению... – заключил Громов.

Домой я поехал на метро, а не на автобусе. Все из-за того, что мне совсем не хотелось участвовать в вечерней пробке на мосту. Перспектива идти пешком от метро пугала не так сильно, как часовое простаивание в забитом замыленном автобусе.

С непривычки я очень устал. Давно я не обрабатывал столько информации за девять часов! Большая стрелка часов была на шести, маленькая на семи, на улице начинало темнеть, я шел не спеша.

Вспоминая прошлый день, мне было немного беспокойно. Я озирался по сторонам и смотрел, не следит ли за мной кто-нибудь. Дождя не было, небо было ясное, и вокруг меня было полно народу. Точно убедиться, что меня никто не преследует, было невозможно, но, тем не менее, я сохранял максимальную бдительность...

Когда я целый и невредимый дошел до дома, и за мной закрылась дверь подъезда, я начал подозревать, что я параноик. Кому я сдался? Кто будет меня выслеживать? Зачем? Пора заканчивать с этими мыслями. Никто за мной не сле-

дит, и что бы мне там не казалось, я в безопасности! Во всяком случае, если мне и грозит опасность, то ровно та же, что и окружающим меня на улице людям!

Я поднимался на второй этаж и мельком взглянул на свой почтовый ящик. В маленьких отверстиях в дверце ящика я увидел что-то белое – это была бумага. Спустя пару секунд в моих руках оказался конверт и бесплатная газета. Газету я тут же выкинул в урну, а вот конверт... Конверт был запечатан, но не подписан. Ни марок, ни почтовых отметок, ничего! Ощупав его, я понял, что внутри свернутый вдвое лист. Я порвал конверт сбоку, извлек лист и прочитал рукописный текст: – «Пароль от компьютера 17/01gGw71. Изучи экспертизы, запиши даты, запиши номера автомобилей скорой помощи и имена членов специальной комиссии. Пароль от компьютера запиши в любой из блокнотов, лежащих в столе. Когда спросят, где взял пароль, скажешь, что нашел его в блокноте. Вы в опасности. Не подавай виду и ни при каких обстоятельствах не рассказывай никому про это письмо! Я выйду на тебя, когда понадобится».

Глава 3.

Ностальгия

Следующие три дня я чувствовал себя очень беспокойно. У меня было много вопросов, на которые я не мог найти ответы. Когда в твоей голове без остановки циркулируют мысли, логическое завершение которых найти невозможно, ты становишься дерганным параноиком, который постоянно растерян и напряжен! Ненавижу такое состояние...

О чем я думал? О разном. Например, о конверте. Наверно, тот конверт был в почтовом ящике ещё утром. Но утром я спускаюсь на лифте, а не пешком по лестнице, а значит, с почтовым ящиком я никак пересечься не мог! Да и откуда я мог знать, что там лежит такая особенная информация? Отправитель бы хоть конверт под дверь засунул, так бы я его точно увидел.

Это я все к тому, что письмо оказалось бесполезным, так как компьютера у меня уже не было! Я даже не мог поинтересоваться где он, так как мой излишний интерес мог навести подозрения. Что в компьютере могло быть, о чем я должен знать?

Первый вопрос, возникнувший в моей голове, – кто на этом месте работал до меня? Наверно тоже какой-нибудь эксперт. Но где он сейчас? Почему он уволился? И что он

хранил в своем компьютере? О чем я должен знать?

Вся эта информация с паролями очень нехорошо накладывалась на один известный факт – Виктор и Полонски заменили компьютер специально! Им был известен пароль, он был у Виктора, но меня не допустили к компьютеру... Выходит, им есть, что скрывать?

«Вы в опасности» – больше всего меня настораживала именно эта фраза! Кто «Вы»? Он обращается ко мне на «Вы», или он имеет ввиду меня и ещё кого-то? Может меня и Виктора? Может поэтому Виктор такой нервный? Он знает что-то, о чем стоит переживать, но не решается мне говорить? Эта версия казалась мне не очень вероятной, но совсем отметать её не стоило!

А может я и Ксюша? Но при чем здесь она? Нет, навряд ли говорить о ней! И почему отправитель не уточнил? Почему нельзя было рассказать более детально? К чему эта загадочность? Может мне нельзя знать слишком много? Или я должен раскопать все сам?

И главный вопрос, кто оставил конверт? Самое простое и логичное – тот, кто работал до меня. Только он может знать пароль от собственного компьютера! Или тот, кому он сообщил свой пароль. Это может быть кто-то из сотрудников центра экспертизы, или, например, один из его близких друзей или родственников. И ещё возможно... возможно это четвёртый сотрудник нашего отдела. Я совсем забыл про него, так как он в тот день так и не появился после обеда.

Можно ли связать это письмо с тем человеком, который, по моему мнению, преследовал меня? Да, возможно. Это предположение выглядело вполне состоятельно! Преследовать меня, чтобы узнать адрес с целью подсунуть мне этот конверт – это хороший мотив! Дом и подъезд он выяснил, а найти номер моего почтового ящика не составило бы большого труда, так как моя фамилия и номер квартиры есть в домовоей книге, рядом с лифтом.

Но все мои размышления были лишь не объективными домыслами, которые я едва ли мог утвердить с помощью фактов. Очевидно было только одно, – все не так просто, как кажется на первый взгляд.

Следующие три дня не произошло ничего примечательного, о чем стоило сейчас рассказать. Я просто выполнял свою работу, держал нос по ветру, и старался не задавать лишних вопросов. За это время, не без помощи Виктора, я разобрал все документы, что скопились за предыдущий месяц. Это было не шибко сложно, а скорее муторно и нудно!

А еще, я узнал его поближе. Виктора. Он был не очень разговорчив. Я не слышал от него бессмысленных бытовых рассказов, размышлений о гороскопе, погоде, и других бесконечных поводов для пустой болтовни. Зато он хорошо знал свою работу, с охотой помогал решать любые вопросы, и любил подшучивать над забавными фамилиями инспекторов, дознавателей, и других участников разбирательств, что мы встречали в тех или иных документах. Виктор пытался мак-

симально быстро втянуть меня в коллектив, создать атмосферу доверия и взаимопонимания, чтобы как можно скорее сделать меня, так сказать – своим человеком.

Своим человеком пытался выглядеть и Полонски. Он постоянно заглядывал к нам в кабинет, много шутил, и постоянно приносил кофе. На третий день он наконец запомнил, что я не очень люблю кофе, и стал приносить зелёный чай. Это было очень милый жест со стороны заместителя начальника.

Сам начальник Громов был нейтрален ко мне. Видел я его редко, а если и видел, то исключительно по одному из мимолетных рабочих вопросов. Он выглядел очень занятым человеком.

Четвёртого члена отдела, Дмитрия, я видел всего несколько раз. Все потому что он постоянно прибывал в разъездах. В отдел он заезжал лишь для получения официальных распоряжений, или чтобы привезти документы на оформление и подтверждение.

Это было в четверг, конец третьего рабочего дня. Я вышел из здания, прошёл через КПП и оказался на улице. По уже сложившейся традиции, я позвонил Ксюше. Ответом были короткие гудки. Я прошёл до метро, зашёл в ларёк, купил ванильное мороженое. Я снова набрал её номер. В этот раз она сразу взяла трубку.

– Ты можешь приехать? – Тут же спросила она.

– Что случилось? Куда?

– Я дома. Нужно чтобы ты приехал! – Её было плохо слышно, мешали помехи, как будто сильный ветер задувал в микрофон.

– Ты же не дома! Где ты? Что за шум?

– Я сейчас выключу телефон, приезжай ко мне!

– Да что случилось? За тобой там кто-то гонится что ли!?

– Я не могу... – Её голос прервался короткими гудками.

Я позвонил ей снова, но телефон был выключен. Мороженное подтаяло, и большая капля упала на мои черные ботинки. Appetit пропал, я выкинул рожок в урну и пулей влетел в метро.

Такое было впервые, и по правде говоря, я очень испугался за Ксюшу. Почему она не могла говорить? Где была? И что, черт подери, с её телефоном!? Если учесть то, что она должна была находиться на работе, так как время было без четверти пять, а рабочий день у неё до пяти, то все это выглядело очень странно!

Связал ли я это как-нибудь с тем письмом, что нашёл в своём почтовом ящике? Пока я ехал на метро, я много чего успел надумать. О письме, о таинственном преследователе, о её работе, о проблемах с родителями, шумных соседях, да и Бог его знает, о чем ещё! Самое неприятное в таких моментах это собственные мысли и время, которое тянется, заставляя тебя тонуть в мучительном ожидании.

Поезда, как на зло, не было около десяти минут. За то вре-

мя я намотал по пирону кругов двадцать, не меньше! Я был весь красный, и отчётливо чувствовал, как горит моё лицо. Жонглируя беспокойными домыслами, я ещё несколько раз позвонил на её телефон, он был выключен.

Я не могу вспомнить ничего конкретного о моей поездке. Там, вроде, не случилось ничего необычного, но даже если бы и случилось, то я бы скорее всего не обратил внимания, так как был полностью погружен в себя. А так, поезд как поезд, шум как шум, обычные люди со злыми лицами, и я, похожий на спелый, сочный помидор. Зато я хорошо помню, как поднялся на улицу, почувствовал лёгкий ветерок, и ускоренное биение собственного пульса.

Дорога до её дома пролетела одним мгновением. Не ожидая лифта, я вихрем пронёсся по этажам, и тут же оказался на пороге её квартиры. Прислушавшись, я услышал лёгкую музыку – это играл вальс. Она любила слушать такую музыку, – монотонную, спокойную, без слов и суеты. Через линзу дверного глазка проникал свет – значит в прихожей включено освещение. Я жаждал кнопку звонка, запели птички.

– Кто там? – Раздался её голос.

– Я, открывай. – Линза погасла, а значит она посмотрела в дверной глазок.

– Точно ты?

– Нет, не точно! Открывай, говорю!

Щёлканые засова, скрип петель, она стоит на пороге, в длинной майке и шортах.

– Что случилось? – Тут же спросил я, пройдя в квартиру.

– О Боже, ты чего какой взъерошенный?

– К тебе спешил! Что у тебя стряслось!? Почему телефон выключен?

– Ты чего кричишь? Ничего страшного не случилось! Я телефон в лужу уронила, на улице, рядом с домом. Что-то с аккумулятором случилось, и крышка треснула. Он выключается постоянно, я не могу его включить!

Я, весь взъерошенный и вспотевший, уставился на неё большими, удивлёнными глазами. – То есть, у тебя все нормально?

– Ну конечно все нормально! Ты чего так перепугался?

– Твой звонок показался мне очень странным! Я думал, ты спасаешься от кого-то! Это выглядело очень, очень подозрительно... – Она потянулась ко мне, мы обнялись.

– Вот именно, тебе показалось! От кого мне спастись? Среди бела дня? На улице? Ты чего надумал? Защитник мой! Давай куртку, я её повешу.

Я улыбнулся и шумно выдохнул. – Я излишне впечатлителен! Ты знаешь, у меня бурная фантазия. И почему ты не на работе? Время-то ещё, полшестого. Ты в это время только в метро должна садиться.

– Маарк, ну ты опять за своё? Ты никогда ничего не помнишь! А ну, вспоминай...

Я напрягся, ничего не вспомнил, почесал за ухом. – Что вспоминать?

Она повесила мою куртку и встала напротив. – Какой сегодня день недели?

– Четверг.

– Что у нас в архиве по четвергам? Я говорила!

– Ты много чего говорила... Я... Я не помню.

– Почему мы по четвергам работаем до обеда?

– Потому... Потому что в архиве работают одни женщины? Или вы из клуба любителей не работать по четвергам? Возможно это день борьбы с пылью на полках? Я не знаю!

– Потому что каждый четверг у нас отчетный день, мы запускаем утилитную процедуру, электронная база обновляется, а значит мы не можем работать.

– Ааааа...

– Ааааа! Дырявая голова, что не говорю, никогда не помнишь! – Она прошла на кухню, я снял ботинки.

– Мне нужно принять душ.

– Принимай, полотенце на сушилке. – Я прошёл в ванную комнату, она добавила, – Ты еще кое-что забыл.

– Что? – Крикнул я через закрытую дверь.

– Как выйдешь, напомню.

– Мне стоит опасаться за свою жизнь?

– Я подумаю!

Я улыбнулся, забрался в душевую кабину, повернул вентили смесителя.

За пятнадцать минут я так и не вспомнил, что ещё я забыл. Я такой человек, который запоминает только самое важ-

ное, самое нужное. Мелочи, что залетают в мою голову, надолго в ней не задерживаются. А Ксюша любила мелочи! Наверно, она эти мелочи коллекционировала, чтобы рассказывать их мне, а потом упрекать, что я их забыл. Даты, события, тортики, особенные цветные шарики с гелием, запах цветка в каком-то месте, её имя на китайском языке, цвета оберток шоколада, которые она любит или не любит, очередное забытое напоминание про зонт в пасмурную погоду, и ещё целая куча всякой бесполезной информации!

Но тогда мне думалось, что я забыл что-то большее. Наверно – это день нашей первой встречи, или первый поцелуй, или первая чашка кофе на крыше десятиэтажки, а может день, когда я первый раз подарил ей цветы...

Я потянул шпингалет, вышел в коридор, и прошёл на кухню. Пахло испечённым мясом и плавленым сыром. На стуле я нашёл свою рубашку и брюки.

Через секунду она появилась в дверях. – Ну что, склеротик, так ничего и не вспомнил?

Приходилось отшучиваться. – Вспомнил. Сегодня международный день пожарных!

– Угу, то есть про пожарников ты помнишь, а про нас нет? – Это не звучало как претензия, скорее невинное передёргивание слов. А вообще, она улыбалась.

– Это и к нам относится! Каждый из нас немного пожарник. Я вот помню, как ты сковородку тушила! Здорово тогда картошка прожарилась, до угольков! А я? Помнишь, как

я чуть перелесок не спалил? А ведь стоило только одну пушинку поджечь! Ох как я тогда по лесу бегал и ногами топал, чтобы огонь потушить! – Я смотрел в её большие, голубые глаза. Она молчала, скорчив наполовину вопросительную, наполовину ухмыляющуюся физиономию. – Что? Что ты так смотришь на меня? Я сейчас правда так сильно смахиваю на идиота?

– Даже больше, чем ты думаешь. – Она взяла меня за руку. – Ладно, пошли в комнату, ты сам все поймёшь.

В центре комнаты стоял маленький, скромный стол. Он был круглый, а покрывала его зеленая скатерть в черный горошек. На столе лежали приборы, стояла бутылка вина, фрукты, и все то, что должно быть на столе в такие моменты. Под потолком зависли три шарика, на первом был образно изображён юноша, на том, что по середине, число семь, а на третьем была изображена девушка.

– Ну конечно, семь лет... – Прошептал я.

– Тссс, – её указательный палец коснулся губ. Я замолчал.

В комнате было темно, окна были зашторены, на столе стоял подсвечник. Я аккуратно сел за стол, дуновение ветра колыхнуло пламя свечи. Она села напротив. Только сейчас я заметил на ней синее платье; по-праздничному завитые волосы с маленькими бантами на прядях; несколько малюсеньких страз на левой щеке, которые образуют полумесяц; и длинные ресницы, которые так сильно подходят к её голу-

бым глазам.

К своему стыду хочу сказать, что я не всегда замечал, когда она преображалась. Иногда я не замечал, что она вновь покрасила волосы в более темный цвет, или сделала стрижку на пару сантиметров короче. Не замечал ярко накрашенные губы, новый аромат духов, красивый татуаж! Я, глупец, много чего не замечал. Наверно отчасти это потому, что мне неважен ее внешний вид, ее одежда, или модный запах духов. Мне важна только она, такая, какая есть. Ее взгляд, дыхание, голос – разве есть еще что-то важнее?

Я разлил вино по бокалам, взял его за ножку, и протянул к центру стола. – Буду немногословен! Тем более, словами здесь вряд ли получится что-то передать. Но я постараюсь сделать это на столько на сколько возможно. – После этих слов было заметно, как она сдержала смех. В такие моменты я всегда выгляжу забавно. Я чувствую себя неловко, когда говорю подобные слова, и что там таить, я просто стесняюсь!

После небольшой паузы я окончательно собрал свои мысли в единое русло и продолжил. – Если бы меня спросили, какие дни в моей жизни я запомнил лучше всего, то я бы без сомнения ответил, что это дни, проведенные с тобой. Я воспринимаю тебя как очень близкого человека, я воспринимаю тебя как часть себя! Как самую важную часть себя... Ты часть моей души! Та часть, где всегда тепло, спокойно и уютно... Где всегда светит солнце, поют птицы, и растут радужные цветы! Эти семь лет проведенные с тобой проле-

тели как один день, и этот день для меня важнее чем вся моя жизнь, чем все, что есть на белом свете! Пока ты рядом, я существую, я живу! И пока солнце не погаснет, и все здесь не превратится в пыль, я клянусь, что никогда, ни при каких обстоятельствах не оставлю тебя одну! Я буду стоять за тебя могучим замком, несметной армией, я всегда приду к тебе на помощь и что бы не случилось, я всегда буду рядом! – Тут я на секунду задумался. – И да, прости, что я не помню всех этих дат наших праздников. Я постоянно пытаюсь их запомнить, но все равно постоянно их забываю! Для меня нет какого-то отдельного праздника! Каждый день проведенный с тобой – это праздник. Спасибо, что ты есть в моей жизни. Спасибо за мою жизнь с тобой!

Когда я закончил, она захлопала в ладоши и мило улыбнулась. – Не переживай, эти даты существуют для того, чтобы один о них всегда помнил, а другой постоянно о них забывал! Иначе не интересно... – Почти шёпотом ответила Ксюша. Я видел, как её глаза намокли, она едва сдерживала слезы! Мы коснулись бокалами и отпили вина.

Уже спустя пять минут я кушал мясо, запечённое с овощами. Я был голоден, так как не перекусывал с самого утра.

– Ты правда сегодня так сильно за меня испугался?

– Ну конечно правда, я места себе не находил!

– Ты никогда так не реагировал.

– А никогда и не было такой ситуации.

– Ну, бывало же что-то подобное! Не припомню точно, но

бывало.

Я пожал плечами. – На столько серьёзного, нет. – Я постарался увильнуть от этой темы. – С телефоном все так плохо?

– Да. Его нужно нести в ремонт.

– Я попозже посмотрю, может сделаю чего.

– Может не надо?

– Почему?

– Знаю я, что ты сделаешь. Его потом даже инженеры собрать не смогут!

– Ой, прекрати! Ты знаешь, я на все руки мастер. Зачем идти к какому-то ремонтнику, если есть я?

– Действительно! Зачем...

– Как ты его уронить умудрилась?

– Он из чехла выскочил, я не успела поймать рукой, а в конце я его ещё ногой пнула! Он отскочил и в лужу угодил.

– Ты его ногой пыталась поймать?

– Да! Я не специально, я думала перехвачу его... не знаю, в общем, я случайно... Ну ты же меня понимаешь? Случайно...

– Я всегда тебя понимаю.

Я доел мясо. Вино в бокалах закончилось, я налил ещё. Затем, подняв бокал, она сказала свой тост, адресованный лично мне. Прошу меня простить, но её слова я не перескажу. Эти слова мои, мои, и только мои! Они навечно останутся только в моей памяти...

Разговор зашёл о новом ледовом дворце, после, о пред-

стоящем походе в театр, и напоследок, мы обсудили соседей сверху, чьи дети начали топтать ногами, создавая неприятный стук.

Я погасил свет и включил шар со светодиодной цветомузыкой. В плеере заиграла медленная, монотонная мелодия. Я протянул ей руку, опираясь на неё, она встала из-за стола и прижалась ко мне. Мы танцевали. Не спеша, медленно, молча. Правой рукой я обхватил её за талию, кисти наших рук сплелись воедино. Это было несложно, просто, понятно и легко. Идеальная ритмичность, синхронная перестановка ног, биение её сердца, и наши закрытые глаза. Мы были единое целое... Мы всегда были единое целое, не только в том танце, но всегда, во всем, и всюду...

– Седьмой раз... Уже седьмой год, в один и тот же день, в одно и то же время, мы танцуем этот танец... – Прошептала она.

– Не правда. Мы всегда с тобой танцуем. Каждый день, каждый час, каждую минуту! Любое счастливое мгновение моей жизни – это танец, в котором только ты и я.

Наши губы слились в нежный, медленный поцелуй. Неспешно переставляя ноги в угасающем танце, я, играючи, наступил ей на ногу, потом на вторую, и вот мы уже падаем на кровать. Мои губы касаются её шеи, левого плеча, и мы растворяемся в мире, который сами однажды создали...

Мои полураскрытые глаза не отрываясь смотрели в чёр-

ную точку на потолке. Чёрная точка на потолке – это след от старой люстры, которая когда-то давно здесь висела. Ксюша лежала на моем плече, я чувствовал её медленное, размеренное дыхание. Я думал, что она спит, поэтому старался не шевелиться. Свечи погасли, в комнате было темно. О чем я думал? Не помню точно. Какие-то незамысловатые мысли, или вовсе полусонный бред. В реальность меня вернул её голос.

– Спишь? – прошептала она.

– Нет. Я думал, ты спишь.

– А я думала, ты спишь. Лежу тут, дышу через раз, как бы не дай Бог тебя не разбудить, а он не спит видите ли! – Она повернула голову и посмотрела на меня.

– Да ладно врать-то ещё! Сопела тут на всю комнату. Спала, крепко спала! Я же чувствую, спишь ты или нет.

– Ну может немного уснула, чуть-чуть, совсем на секундочку. Но я не сопела! Ты врешь! – Я улыбнулся, в ответ она меня пощекотала – это были ее ответ на мой своеобразный юмор.

– Сколько время?

Она взглянула на свои наручные часы. – Восемь, почти восемь.

– Через час мне нужно будет уходить.

– Да, я знаю. Мама придет в десять.

– Я не хочу пересекаться с твоей мамой.

– Ой ой, она не такая плохая, как ты думаешь.

– Ирина Ивановна сложный человек, больше я ничего не

скажу. Тебе самой прекрасно известно о вредности твоей мамы.

– Ой, ладно тебе! Это нормально, что ты так относишься к ней. Многие парни предосудительно относятся к маме своей невесты.

Я скорчил кислую гримасу и закрыл глаза. Пролетела минута тишины.

– Я так и не подарил тебе собаку. – Вдруг сказал я. Эти слова пришли мне в голову, как далекое эхо прошлого.

– Ты не виноват. Это все потому что мне негде её содержать.

– Да хоть здесь, в квартире, в прихожей.

– Меня мама вместе с ней выгонит.

– Ну вот, а ты ещё спрашиваешь, почему я не люблю твою маму. Хотя бы из-за этого.

– Не преувеличивай. Ты сам понимаешь, что содержать собаку в квартире не очень удачная идея. В чем-то и мама права...

– А ведь именно благодаря собаке мы и познакомились. Ровно семь лет назад. Ты же тоже отлично помнишь тот день?

Ксюша засмушалась – каждое мгновение.

– Да, каждое мгновение... Я подходил к автобусной остановке, на улице бушевал противный морозящий дождь, задувал ледяной ветер. Ещё из далека я видел, как кучка людей, человек десять, может пятнадцать, зарывшись в свои ка-

пюшоны и скрутившись, как кучка испуганных ежей, жадно смотрели в сторону дороги, ожидая свой автобус. И вот я подхожу ближе, буквально на десять метров, мне уже видны их злые, хмурые лица. Я остановился у бордюра, мне оставалось сделать шаг, чтобы попасть под крышу остановки и тут... тут я увидел тебя. Я был просто потрясён! То, что я увидел – это искусство! В один момент я ощутил ту тонкую грань, между настоящим человеком и жалким подобием человека...

Внутри, под скамейкой, забывшись в угол, скуксившись, лежал пёс. Он был большой, взрослый, без породы, обычная дворняга! И этот пёс, – он трясся, весь дрожал. Его редкая шерсть была полностью вымочена, его худощавое, голодное тело со всех сторон продувал сильный ветер. Без сомнения, он замерзал... И ты, я вижу тебя! Сидя на корточках, бросив свой портфель на землю, ты натягивала полиэтиленовый дождевик на пса. Ты специально проделала отверстия для его лап и морды, да так умело проделала, что когда ты его натянула, дождевик, предназначенный для человека, идеально сел на длинное тело этого бедалаги! ... Я стоял не двигаясь, смотрел... Мои глаза были размером с медную монету, я был до жути удивлён... Сзади меня остановился мой автобус, девятый номер. Я посмотрел на него, похлопал ресницами, и снова уставился на тебя. Я не мог сесть и уехать... я должен был узнать, кто ты!?

Сухим платком ты вытирала его морду. Его карие глаза

жалобно смотрели на тебя. Он подался к тебе, мордой ласкаясь о твою ладонь. А ты начала его гладить, чесать за ушками, почёсывать шею. Потом ты потянулась к портфелю и достала пачку сосисок. Пёс был настолько голоден, что глотал их почти не разжевывая... Ты вся испачкалась! Твои ладони, рукава куртки, коленки... Но тебя ничего не волновало, ты не замечала этого, ты замечала только радостные и благодарные глаза этого пса.

Люди, которые стояли рядом, они не замечали этого. Они как будто вообще не видели вас. Их скучные глаза выражали серость, пустоту и безразличие! Они лишь пустые органические тела без души, в них давно погиб человек... А ты, как какой-то ангел, как существо, живущее вне рамок этого мира, просто сидела рядом и продолжала его кормить. Клянусь, я первый раз в жизни видел настоящее искусство! Картину, в которой столько смысла и красоты, что каждый стоящий художник, уверен, отдал бы жизнь за возможность её написать!

– А потом я повернула голову и увидела тебя. – Сказала Ксюша, вмешавшись в мой монолог. – Такой высокий мальчик, с порозовевшим лицом, собранными в пучок губами, и выпученными глазами. Поначалу я испугалась! Ты был весь мокрый, с твоего подбородка капала вода, ты был чем-то похож на ту бедную собачку! – Она засмеялась, а я вспомнил, как был одет в тот день.

– Да, выглядел я в тот момент и правда не очень!

– У меня больше не было сосисок, да и дождевика тоже,

мне нечего было тебе предложить. Да и вообще, я растерялась! Я же сказала, – ты меня испугал.

– Хорошо, что у меня тогда хватило мозгов предложить свою помощь. У меня хватило мозгов не упустить шанс познакомиться с тобой...

– Да. Здесь нам обоим повезло, потому что я бы точно не рискнула знакомиться с тобой первой... – Наступила небольшая пауза, я коснулся её волос, затем зевнул и шумно выдохнул.

– А уже через шесть часов мы танцевали танец в ресторане у побережья. – Добавил я.

– Хаха, я отлично помню, как ты неумело наступал мне на ноги.

– У меня есть оправдание. Я тогда первый раз танцевал под такую непривычную для меня музыку, да еще и в паре с девушкой!

– Это не имело значения. Важен сам момент танца, а не его внешняя красота.

– Я тоже так думаю...

– Сколько мне тогда было? Семнадцать? Ну точно, семнадцать лет.

– А мне, как не сложно подсчитать, восемнадцать...

– И с тех пор, каждый год вы все это вспоминаем, как в первый раз... – Шепотом сказала Ксюша.

– Да, как в первый раз. – Согласился я.

Через сорок минут я собрался домой. Она положила мне с

собой запеченного мяса, два салата и три апельсина, уверяя, что сама она все это не съест, и было бы лучше, если бы я съел все это за неё.

На улице было тепло. Раздражал лишь порывистый ветер, который постоянно сдувал капюшон с моей головы. Время было девять часов, метро работало до часу.

Глава 4.

Много смертей и кактус

Это было сонное утро пятницы. Меня разбудил звонок телефона. На экране незнакомый номер, я поднял трубку.

– Алло?

– Доброе утро, Марк! Это Дима.

– Привет Дима! – Пришлось прокашляться, у меня был хриплый голос.

– Просыпайся, через пятнадцать минут к твоему дому подъедет служебный транспорт. Ты поедешь в область, будешь проводить осмотр места происшествия.

– Я? Почему я?

– На некоторое время заменишь меня, отправишься туда как стажер. Я тоже подъеду, но чуть-чуть попозже. У меня появились проблемы, которые нужно решить! Но дело не только во мне. Руководство решило проверить на сколько ты обучен и в состоянии ли ты самостоятельно проводить осмотр. Ты все сделаешь, а я проконтролирую, и, если что, подскажу. Тебе все равно периодически придется выполнять такую работенку, так что лишним не будет.

– Ладно, на осмотр так на осмотр. Я собираюсь.

Сбросив звонок, я посмотрел на часы. Без четверти шесть. Ещё полчаса и прозвенел бы будильник. Дима разбудил меня

всего лишь на полчаса раньше, а чувство, будто я вообще не спал!

Минуту посидев на кровати, я потер пальцами свои глаза и пошлепал ладонями себе по щекам. Хорошо помогает, кстати! Берешь, и стучишь по щекам, как по барабану. Главное себя не жалеть, хорошенько прикладываться! Не до синяков конечно, но чтоб прижигало точно. Отлично помогает собраться и развеять туман перед глазами.

У подъезда стоял микроавтобус. Я сел в салон, место у окна. Поздоровался со всеми присутствующими. Их было четыре человека. Один из дорожной инспекции, второй из прокуратуры, третий следователь и четвёртый помощник следователя. Я обратился к прокурору.

– Куда едем?

– Семьдесят шестой километр северного шоссе.

– А что случилось?

– Автобус угодил в кювет.

– Чей автобус?

– Государственная сбытовая компания.

– Пострадавшие?

– В автобусе было четыре человека. Все мертвы.

Ком подступил к моему горлу. – Это серьёзная авария!

– Серьёзней некуда. – Добавил сотрудник дорожной инспекции.

Было видно, что разговаривать они не хотят. Их сонные глаза, так же как мои, держались в полуоткрытом состоянии.

В такое раннее утро под такие печальные новости едва ли хочется о чем-то говорить. Я не стал более приставать с вопросами, откинулся на спинку сидения, оперся плечом об окно и устремил свой взгляд на серые силуэты многоэтажек.

Микроавтобус монотонно переваливался на неровном покрытии шоссе, поэтому меня быстро укачало, глаза слиплись, и я уснул. Разбудил меня следователь, он толкал меня в плечо, и повторял что-то вроде – «Эй, проснись! Проснись говорю, приехали!». Поднявшись на ноги, я спустился по ступенькам и спрыгнул на землю.

Мы остановились на обочине, в притирку к стальному отбойнику, который отделял дорогу от обрыва. Ветра не было, стоял плотный туман.

Мы выдвинулись вперёд, нас вёл водитель микроавтобуса. Впереди, в пятидесяти метрах, мерцал свет красно синих плафонов. Это были автомобили дорожной инспекции.

Первый вопрос, возникший в моей голове, – «Как такое могло произойти?». Я стоял у обрыва, у места пробития отбойника. От края дороги под углом тридцать градусов шёл горный склон. Внизу, на выступе, в восьмидесяти метрах, лежал искореженный автобус. Количество вопросов возрастало, но о них попозже.

– «ДТП произошло около четырёх часов назад. Автобус обнаружил водитель трейлера, он проезжал мимо. По предварительным данным водитель не рассчитал скорость, не

вписался в поворот, пробил отбойник и вылетел со склона. Люди, которые были в автобусе, ехали на смену на склад. Все четверо погибли. Автомобили скорой помощи прибыли практически мгновенно, но спасти было некого. Тела увезли в морг. У меня все». – Отчитался представитель патрульной службы.

Дело шло медленно, никто никуда не спешил. Что касается меня, то за первые полчаса пребывания на месте происшествия, я успел осмотреть сто метров дорожного полотна до и после места пробития ограждения. Так же я внимательно осмотрел само ограждение вплоть до мелких деталей, царапин и вмятин. В моей голове картина аварии никак не состыковывалась!

Остальные члены комиссии успели позавтракать, подремать в микроавтобусе, и с задумчивым видом почитать протокол ДТП. И вот, когда представитель патрульной службы оформил все документы, все мы, наконец, приступили к спуску вниз.

К опоре отбойника привязали канат. Я первый приступил к спуску, первый же я и спустился вниз. Держась за канат, я двухметровыми шагами нырял в пучину плотного тумана, не испытывая при этом ни малейшего чувства опасности. Не хочу хвастаться, но благодаря своей гибкости и хорошей физической подготовке мне удалось сделать это в считанные секунды. Остальные продвигались очень медленно, прощупывая каждый свой шаг, как бы вдруг не оступиться и не пере-

ломать свои конечности. Им не хватало легкости, тяжёлые круглые животы слишком сильно притягивали их к земле.

Автобус лежал на правом борту. Крыша была смята вовнутрь в форме полумесяца. Кругом валялись осколки битого стекла, не уцелело ни одно окно. Можно уверенно сказать, что автобус перевернулся не меньше десяти раз прежде чем достиг этого выступа. Бензобак умудрился уцелеть, моторный отсек тоже – поэтому возгорания не произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.